

(От 3-го лица)

Роберт грустно улыбнулся, глядя на спину Аннабель, которая в одно мгновение исчезла.

Понятно, что главным героем банкета был он сам, у которого сегодня был день рождения, но как будто вместо него главной героиней была Аннабель.

С первого взгляда она поражала своей красотой, а также великолепными танцевальными навыками.

Он также был вынужден проглотить слова о том, что она красивая, когда она задрала юбку и подняла меч.

Как и ожидалось, Аннабель больше всего выделялась, когда держала меч.

— Брак за трон, — пробормотал Роберт, даже не думая искать себе партнера, кроме Аннабель, — брак за трон.

Как бы то ни было, музыка вернулась, и банкет продолжился среди хаоса.

Среди тех, кто начал осторожно танцевать, Роберт трижды пробормотал приказ Аннабель.

— Заключение брак ради трона...

Затем он глубоко вздохнул.

— ...Даже если я буду проговаривать это из раза в раз, у меня все равно ничего не получится.

Его целью было стать императором.

Это было его самосознанием с самого детства.

Он родился сыном ничтожного танцора, и, хотя у него не было никакой основы, он хотел каким-то образом взойти на императорский трон.

Он был уверен, что станет, по крайней мере, гораздо лучшим императором, чем Карлон.

Когда он начал выстраивать противостояние, выяснилось, что истинная сущность Карлона, о которой он догадался - зло.

Поэтому он должен был сам стать императором, даже ради империи.

Именно в этом смысле он поначалу сблизился с Аннабель.

Когда она предупредила его о терроризме, она оказалась права, и он обратился к ней, потому что думал, что сможет что-то узнать через маркиза Абедеса.

Именно потому, что ему очень хотелось ухватить Карлона за маленький хвостик.

Но в какой-то момент все эти намерения улетучились.

Но Аннабель быстро заметила это и прижала его к себе, сказав: "Я не должна вам нравиться".

— Принц.

Тут одна из благородных девиц осторожно подошла и спросила.

— У мисс Аннабель и у вас... возможно, глубокие отношения?

Роберт механически улыбнулся.

Как он мог заметить, внимание многих было приковано именно к этому.

— Потому что мисс Аннабель - простолюдинка... Вы просто так, без всякого рационального смысла, попросили себе партнера?

На самом деле, это было верно.

Все это было частью схемы.

Но ответа не последовало.

Он уже собирался ответить с дружелюбным выражением лица, но император прервал его.

— Хе-хе, Роберт.

Зеленые глаза императора резко блеснули.

Должно быть, он очень нервничал, потому что произошло много событий.

— Я еще не готов отпустить тебя.

— ...Что?

— Почему бы тебе не подумать о свидании немного медленнее?

— Если Ваше Величество так считает.

Роберт осторожно отвесил поклон.

Девушка, которая пришла задать вопрос с большим сердцем, удалилась, словно сожалея об этом.

Это было связано с тем, что император отдал ему приказ не говорить открыто на эту тему.

— Нет необходимости отвечать на такой вопрос.

— ...Верно.

Роберт медленно кивнул.

Если бы они сказали, что не являются любовниками, они бы распустили слухи и играли с ней, потому что она была простолюдинкой, и собрание простолюдинов поднялось бы снова.

Все говорили, что "императорская семья и простолюдины никогда не должны связываться", но эффект от этого был совсем другим.

Было очевидно, что Аннабель очень рассердится, потому что она совершенно не хотела связывать себя узами брака.

— История империи передавалась тысячелетиями, и она должна продолжаться еще несколько тысяч лет.

Император осторожно сказал.

— Если в процессе развития потребуются изменения, мы должны отреагировать соответствующим образом. Сколько стран не смогли приспособиться к времени, были растащены и уничтожены.

По мере роста уровня образования и притока капитала к простым людям империя, безусловно,

отличалась от той, что была раньше.

Теперь Совету простолюдинов оставалось только расти в силе.

Кроме того, разве Роберт не был членом королевской семьи, которого поддерживали простые люди?

— Однако то, что собрание простолюдинов обратит на это внимание...

Роберт, задумавшийся на мгновение, задал вопрос, и император медленно открыл рот.

— Роберт...

Выражение лица императора потемнело.

— Долг императорской семьи не велик. Неделю назад я слышал новость о том, что шахта, в которую вкладывал деньги предыдущий император, была полностью уничтожена.

— ...Что?

Этот факт удивил даже Роберта.

Поскольку речь шла об огромных инвестициях, неудачи было достаточно, чтобы нанести удар по финансам императорской семьи.

— Народное собрание потребовало права голоса и предложило мобилизацию финансовой мощи в качестве переговорной карты.

Роберт на мгновение задумался.

Возможно, так и будет. Аристократов уже было много, и число павших дворян было огромным.

Еще одна мысль пронеслась в его голове, прежде чем он успел что-либо еще просчитать.

Брак за трон...

Император сегодня даже налил Аннабель спиртного.

Возможно, до брака с простолюдинами было не так уж далеко.

Особенно если речь идет о такой символической простолоюдинке, как Аннабель.

~*~

(От лица Аннабель)

Что значит "поцелуй"? Я не могла поверить, что между нами появилось такое слово.

Хотя я заговорила об этом первой.

Внезапно я поняла, что нахожусь совсем близко от него.

Его тело было так близко, что я полностью видела себя в его глазах.

Только сейчас я осознала, что не отодвинулась, подойдя ближе, чтобы рассмотреть его медаль.

Мне не хотелось, чтобы меня обнаружили запыхавшейся, поэтому я быстро вымолвила.

— Это уже совсем другая история. Если честно, то все наши проблемы из-за меня!

— Не надо постоянно лишь повторять, что я тебя ненавижу.

Ян тоже был примерным студентом, поэтому он точно уловил суть проблемы.

Правда, у меня были смутные мысли о том, что я могу нравиться Яну.

Но я не задумывалась об этом слишком глубоко.

Потому что, как сказал мой дядя, "его можно сбить с толку тем, что тот, кто раньше был безрассудным, стал добрым".

Мне казалось, что судить о Яне как о хорошем или плохом - само по себе неквалифицированно.

Возможно, во мне жило чувство: "Даже если Ян меня привлекает, я в конце концов найду свой идеальный тип".

Как бы сильно я ни нравилась Роберту, было очевидно, что он будет выбирать между троном и мной.

Так что мой разум еще никогда не работал так напряженно.

— В общем, я не знаю.

У меня уже кружилась голова, а сердце билось так сильно, что было больно.

— И если тебе нужна я, а не кто-то другой, то ты настоящий идиот.

— Это как раз мой случай. И разве не ты сказала, что я - твой идеальный тип? — снова спросил Ян, глядя на меня, которая от растерянности потеряла дар речи, — Тогда может, мы просто поцелуемся?

Я прикусила нижнюю губу и ответила.

— Э-э... Это... Я не знаю... Я никогда не думала об этом, так что дай мне подумать...

— Разве я не говорил, что думать ты не умеешь?

Ян даже не касался моего тела, но было ощущение, что меня толкают.

Мне было страшно смотреть ему в глаза, потому что казалось, что в его красных глазах стоит явное желание.

— Это твой стиль - быстро решать проблемы с помощью своего тела.

У него также была хорошая память.

— Если не знаешь, попробуй. Сможешь?

— Эй.

Дрожащим голосом я выразила свой последний протест.

— Ты из тех примерных студентов, которые знают, что не стоит даже думать о женитьбе, пока не станешь взрослым. Я еще даже не твоя любовница, так разве имеет смысл пробовать целоваться?

— Для такого примерного студента, как Ян Уэйд, это, конечно, бессмыслица, — ответил Иэн и мягко улыбнулся, но его голос уже был твердым, когда он продолжил, — но, как ты и сказала, если бы я был идиотом, возможно, это было бы возможно.

Я разом сглотнула пересохшую слюну.

Красные губы Яна впились в мое затуманенное зрение.

Сердце заколотилось, голова закружилась, а мысли остановились.

Я больше ничего не понимаю...

Несмотря на то, что было совсем не холодно, мое тело слегка дрожало.

Между нашими взглядами появилось напряжение. Я осторожно придала силу ноге, которая вот-вот должна была ослабеть.

Наши тени на полу балкона уже спутались.

— ...Ты хочешь?

Это было очень странное чувство.

В какой-то степени я не хотел задаваться этим вопросом, хотя для этого не было абсолютно никаких оснований.

Я подняла голову, словно одержимая, и прижалась губами к его губам.

Наши губы встретились, и наши тела прижались друг к другу.

Я прикусила его губу, а затем осторожно отвела ее назад, и через мгновение он положил руку мне на затылок.

Поцелуй, начавшийся легко, становился все более и более интенсивным.

Вдруг его большая рука обхватила мою щеку и крепко прижала к себе.

Издали доносились звуки музыки банкета и освежающий запах цветочных кустов.

Дышать становилось все труднее, в животе всё щекотало.

С губ сорвался тихий стон, и он, вдохнув поглубже, обхватил меня за талию.

Было приятно медленно остывать.

Я была в замешательстве, потому что задавалась вопросом, неужели я человек, настолько слабый перед таким сиюминутным порывом.

Как я должна буду смотреть на лицо Яна после того, как этот поцелуй закончится?

Как, черт возьми, мы стали такими? Но остановиться я не могла, да и не хотела.

Его лицо, появившееся в поле зрения, было таким холодным, а грудь, на которую я опиралась, - удивительно твердой.

Я смотрела на него, задыхаясь, не в силах пошевелиться.

Я не знала, что поцелуй с Яном унесет меня так далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/59335/3183089>